

и художественных приёмов) писатель может быстро реагировать на требования времени. В результате, появляются кардинально видоизменённые новейшие произведения, в которых классические литературные каноны нарушены, стандарты обычной манеры письма разрушены, объединены ранее не совместимые стили и техники.

Дж. Боуэн создал талантливую имитацию правдоподобного автобиографического жизнеописания. Это помогло автору создать уникальное произведение, которое стало популярным и востребованным во всём мире.

Таким образом, жанровый потенциал романа Джеймса Боуэна «Уличный кот по имени Боб» оказался настолько высокими, что его содержание не может быть определено с помощью традиционного литературоведческого аппарата. В этом, возможно, и заключается его уникальность.

Литература

1. Боуэн, Дж. Уличный кот по имени Боб / Дж. Боуэн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://loveread.ec/contents.php?id=21663>. – Дата доступа: 13.02.2022.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ТРАВМА В «АФРИКАНСКОЙ ТРИЛОГИИ» ЧИНУА АЧЕБЕ

А. А. Карпиевич

*Белорусский государственный университет (Минск)
Науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. филол. наук, доцент*

Аннотация. Доказано, что в «Африканской трилогии» Ч. Ачебе можно проследить разнообразные коллективные травмы. Колониализм становится отправной точкой для формирования стереотипов о Другом – это эквивалентно для обоих участников оппозиции Африка – Европа. Проанализировано, что расизм является последствием политики подавления слабой культурной традиции. Описанные трактовки проблем применимы и для конфликтов внутри нигерийского социума, однако постоянный цикл смены традиций новациями предопределяет эволюцию национальной идентичности.

Ключевые слова: коллективная травма; постколониализм; цикличность; нигерийская литература; национальная идентичность.

Литература как часть культуры наиболее подвержена рефлексии опыта отдельного человека и массы. Поэтому разделы литературоведения, граничащие с психоанализом, антропологией и социологией, занимаются исследованием коллективной травмы, которую автор экстраполирует через собственные впечатления. Таким образом формируется идентичность не одного человека,

а группы людей (нации, народности, субкультуры) – совокупность травмирующих воспоминаний и событий становятся связующим элементом между тысячами людей, до этого не подозревавших об общности. Об этом пишет социолог Рон Айерман (*Ron Eyerman*), утверждая коллективную травму как «форму воспоминания, которая лежит в основе человеческой идентичности» [2]. Литература письменно фиксирует важные исторические и культурные события, которые через призму фиктивности искажаются и приобретают необходимый символический и дидактический характер. Человек реконструирует акт травмы в воображении, при этом имея универсальный базис, к которому апеллирует большее количество людей. По сути, литературное произведение представляет идеальный цикл проработки травмы – это эквивалентно с обеих сторон (автор – читатель, и читатель – автор). На протяжении всей истории литературы писатель выражает собственные наблюдения, переживания и мировоззрение в письменной форме: можно вспомнить Данте Алигьери (*Dante Alighieri, 1265 – 1361*), сконструировавшего концепцию ада, исходя из личного опыта, или Льва Толстого (*1828 – 1910*), основателя собственного философского течения. В создаваемых авторами мифологиях (если пользоваться терминами Ролана Барта (*Roland Barthes, 1915 – 1980*) и Клода Леви-Стросса (*Claude Lévi-Strauss, 1908 – 2009*) читатели находят общее символическое через реконструирование прошедшего реального в воображении.

Поэтому в постколониальном дискурсе фигура первого автора, который задаёт направление для развития новой литературы, является не просто генеральной, а системообразующей. Писатель, который в будущем признается каноничным, в независимости от собственного (не)желания обращает внимание на ключевые события в культурном, историческом и социальном прошлом нации (точнее использовать термин, подчеркивающий транзитность от народа к нации). В исследованиях культурной памяти Алейда Ассман (*Aleida Assmann, 1947*) пишет, что «коллективная память превращает ментальные образы в иконы, а нарративы становятся мифами [которые] отделяют исторический опыт от конкретных условий его формирования, преобразуя его во вневременные повествования, которые передаются от поколения к поколению» [1, с. 38]. Для формирующейся национальной идентичности необходим импульс в культурном развитии – это обеспечивает автор в качестве лидера мнений или человека, способного к рефлексии в синхронии и диахронии. Поэтому часто можно столкнуться с образцами ранней, колониальной культуры, которая послужила отправным пунктом: важную роль здесь играет первоначальная религия, мифология и фольклор как парадигмы, которые нельзя одновременно извлечь из человеческого мышления. Основой для будущей рецепции служит конфликт между аутентичностью и новизной, на перифериях их столкновения возникают культурные мутации, которые часто становятся причинами наиболее сильных коллективных травм.

Нигерийская литература является одной из самых развитых на континенте во многом благодаря нескольким причинам, последовательно проистекающим друг из друга. Богатая мифология и верования сформировали первичное общество, которое во время европейской интервенции сопротивлялось насаждению христианства. Необходимость зафиксировать фольклор привела к возникновению гибрида сказки и легенды – яркий представитель Амос Тутуола (*Amos Tutuola, 1920–1997*). Нигерия получила независимость от Великобритании в знаменательный «год Африки» – 1960-й. Двумя годами ранее, первые попытки осмыслить приближающуюся самостоятельность и взглянуть на колониальную историю страны предпринял Чинуа Ачебе (*Chinua Achebe, 1930–2013*). Он считается главным нигерийским писателем, основоположником национальной литературы, несмотря на то, что мировое сообщество признало его соотечественника Воле Шойинку (*Wole Soyinka, 1934*), вручив в 1986 году Нобелевскую премию по литературе. Влияние Ч. Ачебе на будущие поколения писателей велико: к нему обращаются и Чимаманда Нгози Адичи (*Chimamanda Ngozi Adichie, 1977*), и Чигози Обиома (*Chigozie Obioma, 1986*) – крупнейшие африкано-американские авторы XXI века. В произведениях «Африканской трилогии» Ч. Ачебе обращается к проблемам расизма, конфликту религий, столкновению европейского и африканского мировоззрений – он создаёт базис для восприятия Нигерии как равноценного члена мирового культурного сообщества.

В литературном дебюте «И пришло разрушение» (*Things Fall Apart, 1958*) писатель формулирует доминантную проблему собственного творчества: оппозиция двух неравнозначных культур приводит к стереотипизации и субальтерному положению более слабой [5]. Позже, в программном для постколониализма эссе «Образ Африки: Расизм в романе «Сердце Тьмы» Дж. Конрада» (*An Image of Africa: Racism in Conrad's Heart of Darkness, 1977*) Ч. Ачебе приходит к выводу, что европейцы не понимают, какой урон колониализм наносит народу и как тяжело нации преодолевать стигмы и секуляризовать общественное мнение [3]. Можно сказать, что основной проблемой для нигерийского сообщества является не расизм (под этим термином понимается американский вариант), а его последствия. Поэтому в романе «И пришло разрушение» хронотоп сдвигается от реального (1958 год) в сторону Африки рубежа XIX–XX вв – создаваемая дистанция позволяет критически оценить существовавшие в обществе проблемы и не допустить регрессию и их повтор в настоящем. В образе архетипического героя Оконкво (гипертрофированно маскулинного, жестокого и патриархального) выводятся худшие черты народа, которые мешают скорейшему объединению культур с сохранением уникальных особенностей – здесь можно говорить о гибридной идентичности. Религиозные столкновения в начале европейского завоевания столь сильны, что Ч. Ачебе возвращается к проработке этой коллективной

травмы и в заключительном романе трилогии – «Стрела Бога» (*Arrow of God, 1964*). В обоих произведениях вводится мотив «неверного сына», который подчиняется миссионерам, чего не способен пережить отец. Такой эдипальный конфликт свойственен при переходе на новую ступень развития системы: традиция и новация перманентно вступают в циклический конфликт, их противостояние диалектично и повторяется и на индивидуальном, и на универсальном уровнях, являясь эволюционным импульсом. В романе «Покоя больше нет» (*No Longer at Ease, 1960*) исследуется противоположная точка зрения на европейскую цивилизацию [4]. В нём Ч. Ачебе препарирует коллективную травму молодого поколения, которое желает жить как на Западе, однако ничего для этого не делает и перенимает аналогичные негативные черты капиталистического общества (бюрократия, коррупция и декларативность). Увидев во время путешествия или обучения богатство Европы, молодые нигерийцы стремятся воссоздать схожую атмосферу, однако со временем понимают, что быстро этого сделать не удастся. Коллективная травма героев романа (и всех постколониальных субъектов) заключается в постоянном ощущении неполноценности перед Другими (европейцами), которые обладают развитой экономикой, мощной культурной традицией и человеческим потенциалом. Спустя десятилетия, пройдя Гражданскую войну и другие политические и социальные испытания, нигерийцы осознают, что выбранный медленный путь собственного развития, а не имитация под Другого, даёт качественно другой результат. «Африканская трилогия» замыкает размышления Ч. Ачебе о природе человеческого зла: как заключает писатель, оно имманентно и возникает из гуманизма, который априори поощряет глупость. Так создаются и разрушаются стереотипы, формируется предвзятое отношение, возникает табуированность религии и истории, а плюрализм мнений пресекается исходя из выбранной пропагандистской цели.

Таким образом, в «Африканской трилогии» Ч. Ачебе можно проследить разнообразные коллективные травмы. Колониализм становится отправной точкой для формирования стереотипов о Другом – это эквивалентно для обоих участников оппозиции Африка – Европа. Расизм является последствием политики подавления слабой культурной традиции, британские захватчики под видом миссионерства пропагандировали идеи исключительного существования одной нации. Описанные проблемы применимы и для конфликтов внутри нигерийского социума, однако постоянный цикл смены традиций новациями предопределяет эволюцию национальной идентичности – медленную или быструю в зависимости от развития культурной парадигмы.

Литература

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман; пер. с нем. Б. Хлебникова. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

2. Айерман, Р. Культурная травма и коллективная память / Р. Айерман; пер. с англ. Н. Поселягина / НЛО [Электронный ресурс]. – 2016. – №5. – Режим доступа: <https://clck.ru/eVtGK>. – Дата доступа: 27.03.2021.

3. Achebe, Ch. An Image of Africa: Racism in Conrad's Heart of Darkness / Ch. Achebe. – Massachusetts Review 18, no. 4, 1977. – P. 782–794.

4. Achebe, Ch. No Longer at Ease [Digital resource] / Ch. Achebe. – Mode of access: <https://cutt.ly/WUgm46S>. – Date of access: 24.12.2021.

5. Achebe, Ch. Things Fall Apart [Digital resource] / Ch. Achebe. – Mode of access: <https://cutt.ly/Jve5XYM>. – Date of access: 13.04.2021.

ANALYSING THE INFLUENCE OF FICTION ON THE STUDENT'S PERSONALITY

E. S. Kovalenko

*Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Moscow)*

*The scientific supervisor – O. B. Ulanova,
PhD (Psychology), Associate Professor*

Abstract. The research is dedicated to the influence of literature on the student's personality formation. The paper gives the definitions to the main theoretical phenomena including pedagogical activity, in general as well as literature as the discipline that develop character traits, in particular. The paper also give the specific examples of papers that forms the person's various character traits. The research also compares the outcomes of the survey dedicated to the literature importance in the student's life.

Keywords: literature; self-development; pedagogy; personality formation; psychology.

Introduction. Our research topic is of great **relevance**, because, firstly it is dedicated to personality formation. Being considered in psychology, personality is known as a number of person's characteristics, determining his behavior as well as the place in society. Therefore, each person exists in communication with others in different situations including the relationship between students and teachers in education, the relationship between an employer and employees in work and so on. Secondly, as students are young people, their personalities are still developing [1]. Being interested in their character formation, students are thinking more and more about personality psychology [3]. The student's personality formation is termed as the process of changes in the student's personality that occur for various reasons, leading over time to qualitative changes that take shape in his features, character traits, their